

ЛИХОЕ ВРЕМЯ

Бегу к остановке, застёгиваясь на ходу: опаздываю на работу, не подвёл бы транспорт. Из-за поворота выскакивает «маршрутка». Та, что нужна.

Плюхаюсь на переднее сиденье, слегка потеснив сидящую рядом с водителем даму. Она едва успевает выдернуть из-под меня полу красного плаща. «Газель» рвёт с места. Может, теперь успею?

«Газель», оправдывая своё имя, бежит быстро. Водитель, бросив руль, отсчитывает кому-то сдачу со ста рублей. Пассажиры нетерпеливо ёрзают на сиденьях – утром спешат все.

Торопится и дама, сидящая рядом, - она несколько раз спрашивается у меня о времени. Ей выходить «на универмаге», о чем она кокетливо сообщает водителю и мне, поскольку я сижу возле двери и должен её пропустить. Краем глаза замечаю: симпатичная.

Возле универмага выпрыгиваю из машины и придерживаю дверь, давая ей выйти. Дама выкарабкивается из «маршрутки» и укоряет меня:

– Могли бы руку подать.

... Что тут скажешь? Мог ведь. Мог бы, если бы подлая память едва осознанно не вытолкнула на поверхность случай, свидетелем которого недавно стал.

В почти пустой автобус на одной из остановок вошла женщина. Руки её были заняты объёмными сумками, лицо сосредоточенное. И пока она размышляла, куда бы эти, видимо, очень дорогие ей сумки пристроить, автобус живенько набрал скорость.

Что там случилось впереди – кошка ли дорогу перебежала или ещё что, не знаю, но водитель резко ударил по тормозам. Автобус дёрнулся – и женщина, едва касаясь ногами пола, понеслась по проходу, широко расставив руки с сумками. Если бы не комичная суетливость, её вполне можно было бы сравнить с бомбардировщиком на взлётной полосе. Конец короткого разбега был очевиден – кабина водителя,

и приземление не обещало быть мягким, потому что сумки бросить женщина или не хотела или уже не могла.

Мужество и сообразительность проявил молодой человек, сидевший на одном из передних сидений лицом против хода автобуса. Преодолевая инерцию, он бросился со своего места к проходу и поймал летящую гражданку.

Герой? Как бы не так. В результате блестяще проведенной операции по спасению женщины, последняя оказалась сидящей на коленях спасителя, а тот вдобавок, справедливо полагая, что времени на обдумывание не имеет, умудрился поймать её не за какую-нибудь невинную часть тела, а за самую что ни на есть интимную – за грудь то есть. Завершился эпизод однозначно – женщина быстро вскочила и возопила:

– Хам! Нахал! – и врезала парню обесценившейся по сравнению с её оскорбленным достоинством сумкой. Сначала одной, а затем другой. Сгорая от стыда, молодой человек сошёл на следующей остановке...

Как отреагировала бы сегодняшняя дама, протяни я к ней руку? Вопрос. Тем не менее, весь дальнейший путь я мучился угрызениями совести. Ведь мог же руку подать! Мог! Но не подал. Что же это за время-то такое лихое настало, если прежде чем совершить благородный поступок, трижды подумаешь, а не сочтут ли это хамством?!

Декабрь 2003 г.